

К ГОДУ ЗАЩИТНИКА ОТЕЧЕСТВА
и 80-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

ЭТОТ ДЕНЬ МЫ ПРИБЛИЖАЛИ, КАК МОГЛИ

(Продолжение.)
Начало в №№ 11, 12, 2024 г.;
№ 3, 2025 г.)

Год сорок четвёртый

А. Н. Оропай, канд. ист. наук, доцент кафедры философии:

«14 января 1944 года войска Ленинградского фронта при поддержке моряков Балтийского флота перешли в наступление под Ленинградом и Новгородом. Уже в первые дни наступления наши войска овладели опорными пунктами противника. За две недели боёв вражеские войска были отброшены на 60–90 км от Ленинграда. Город был окончательно освобожден от вражеской блокады. Закончилась героическая оборона Ленинграда, длившаяся 900 дней. 27 января 1944 года город Ленина салютовал своим защитникам».

Г. Я. Гальченко, канд. ист. наук, доцент кафедры истории:

«В апреле 1944 г. наша батарея участвовала в тяжелейших боях в районе станции Стремутка, недалеко от Пскова. Понесла большие потери. Поддерживали огнем пехоту, отражали атаки немцев. От батареи осталось 13 человек, выбыли из строя офицеры, многие младшие командиры. Сам побывал и под пулемётным, и под артиллерийским огнём немецких реактивных снарядов. Осталось одно орудие.

В июне 1944 г. получили пополнение и новую материальную часть, и начались наступательные бои по освобожде-

нию Прибалтики. Действовали в основном по направлению на Ригу».

М. П. Тименко, канд. ист. наук, доцент, заведующий кафедрой истории:

«Вот и наступил 1944 год – год полного освобождения Украины, в том числе и моей родной Черниговщины. Наш гаубичный артиллерийский полк освобождал Житомир, Коростень. Какие это были тяжёлые бои! Недаром Тернополь солдаты называли малым Сталинградом. Фашисты цеплялись за каждый дом, каждый этаж. Подвалы становились полем кровопролитного сражения. Больно вспоминать всё это – в боях за Украину погибло столько лучших друзей. Помню бой подо Львовом, 22 июня, когда при выполнении боевого задания меня ранило. Потом – госпиталь в разрушенном Киеве. Как забыть руины Крещатика, измождённых киевлян и с новой силой вспыхнувшее в груди чувство справедливого гнева при виде многочисленного отряда пленных фашистов?».

И. П. Билык, директор котельной ДПИ:

«С января 1944 г. я служил миномётчиком на Юго-Западном фронте. Перед боем за Кировоград получил новое назначение – командира отделения разведки. На наше подразделение было возложено задание: добыть сведения, то есть добыть «языка». Во время разведки я был ранен, однако задание было успешно выполнено. После госпиталя участвовал в тяжёлых боях за освобождение Украины, Молдавии. Сильные морозы, длительные переходы, горные перевалы создавали неимоверные трудности на пути продвижения войск. Однако мужество и стойкость советских солдат помогли преодолеть эти преграды. Когда в 1944 году советские войска вступили на территорию Румынии, я был отозван в специальное управление, которое решало задачи восстановления нормальной жизни в Румынии, Венгрии».

Н. Ф. Ильяшенко, ст. преподаватель кафедры высшей математики:

«В первые дни мая 1944 года началось наступление на Перекопском и Керченском направлениях. Подход к Севастополю преграждала Сапун-гора. Готовясь к ее штурму, 203 мм орудия были выведены на прямую наводку. Вскорости легендарная Сапун-гора была взята. Здесь большую роль сыграла наша штурмовая авиация, которая подавила огневые точки противника и

дала возможность нашей пехоте овладеть немецкими траншеями. Немцы начали сдаваться в плен.

Весной Крым особенно прекрасен, мы в нём отдыхали дней десять. За это время часть наших бойцов приняла участие в восстановлении Артека, других здравниц и памятников. Из Крыма мы прибыли в Белоруссию. Освобождали республику в составе 3-го Белорусского фронта».

М. В. Гудков, заведующий лабораторией военной кафедры:

«Наш корпус летом 1944 г. двигался на Минск. Мы быстро продвигались по шоссе, сметая отдельные очаги сопротивления. Нам помогали партизаны, которые выходили отрядами на шоссе из леса и вливались в состав наших мотострелковых батальонов и вместе шли на Минск в качестве танкового десанта. 5 июля 1944 года наш корпус ворвался в столицу Белоруссии. Город был до основания разрушен и сожжён фашистами. Страшное, тяжёлое впечатление производили местные жители: они были истощены и измучены до крайности. Но встречали нас как освободителей, обнимали, целовали, даже откуда-то брали полевые цветы и дарили их нам».

А. Я. Шварцер, канд. техн. наук, доцент кафедры технологии металлов:

«Моя история такова. 6 июля 1941 г. я оставил учёбу в МВТУ им. Баумана и ушёл добровольцем в армию. Попал в окружение под Вязьмой. Ранение, плен, побег, длинный и опасный переход через неприятельские расположения и затем партизанский отряд. Отряд быстро рос, установили радиосвязь с Большой землёй, благодаря чему получили довольно регулярное снабжение вооружением и боеприпасами. За одну ночь нам сбросили на парашютах столько автоматов ППШ и ручных пулемётов, что почти весь отряд смог перевооружиться. Это позволило начать крупные операции в тылу врага».

А. С. Меляховецкий, канд. техн. наук, доцент кафедры математической физики:

«Мне пришлось почти всю войну ходить в «правофланговых». Десантная бригада, в составе которой я воевал, занимала оборону на полуострове Рыбачий – самом северном и самом правом участке фронта. Дело, конечно, не в градусах широты, хотя они добавляли ко всем испытаниям немало ледяной воды по пояс, а иногда и по горло.

Мы, североморцы, гордились тем, что смогли остановить отборные немецко-фашистские части, рвавшиеся к северным воротам нашей страны, а в октябре 1944 года с честью выполнили приказ и навсегда вышибли захватчиков из советского Заполярья».

Е. В. Шумилова, канд. техн. наук, доцент кафедры горной геомеханики:

«Всю войну я прослужила в одной части 23-й железнодорожной бригады. Украина, Белоруссия, Прибалтика, Польша, Германия – таков боевой путь этой кадровой воинской части. Основные задачи, решаемые на этом пути, включали восстановление разрушенного отступающими фашистами железнодорожного полотна основных магистралей, обезвреживание мин, бомб замедленного действия, возведение как больших мостов (через Донец, Двину, Вислу), так и многочисленных малых мостов, виадуков. Эксплуатационные роты самоотверженно проводили поезда с боеприпасами, продовольствием к линии фронта. Работали как в прифронтовой, так и в фронтовой полосе. Часто было трудно».

В. П. Алиферов, канд. техн. наук, доцент кафедры деталей машин, декан механического факультета (1969–1981):

«13 августа 1944 г. пришёл и на нашу улицу праздник, мы пересекли государственную границу с Польшей и приближаемся к логову фашистского зверя. Мы всегда верили в нашу победу, но теперь она стала значительно ближе. Из Польши нас вскоре перебросили в Румынию. Наш путь прошёл через города Сибну – Клуж – Дебрецен к Будапешту. Мы стояли в каких-то 15 км от Будапешта и непрерывно летали на западную часть города – Буды, где окружённая вражеская группировка не хотела сложить оружие. Возили туда крупные бомбы. В один из пасмурных дней

ноября, когда была нелётная погода, к нам прибыл комдив Г. Ф. Байдуков с группой штабных работников. Они вручили наиболее отличившимся орден и медали. А зам. командира нашей эскадрильи Г. Т. Береговому (будущему космонавту СССР) – Золотую Звезду Героя. Он к тому времени сделал более сотни успешных боевых вылетов. Его трижды сбивали, он дважды горел, но его мастерство, мужество и умение всегда побеждали».

А. П. Жердев, преподаватель кафедры обогащения полезных ископаемых:

«Осенью 1944 года наш 39 отдельный полк резерва офицерского состава 2-го Украинского фронта находился в Румынии, в г. Орадя-Маре, и проходил подготовку – отрабатывал тактику уличных боев в условиях большого города. В декабре 1944 г. наши войска вели тяжёлые уличные бои в Будапеште, который к тому времени уже был окружён нашими войсками. Нашему штурмовому батальону была поставлена задача овладеть кварталами Пешта и дойти до здания парламента на берегу Дуная. Бои за каждый многоэтажный дом были тяжёлыми и упорными. Нас поддерживала артиллерия, дивизион РС и авиация. Большие потери несли и фашисты, и мы, были у нас и пленные немцы и венгры. Мне не довелось брать парламент – я был ранен и доставлен в госпиталь».

А. Н. Заря, канд. техн. наук, доцент кафедры рудничных гидроневматических установок и гидравлики:

«Осенью 1944 г. я, командир дальномерного отделения батареи зенитной артиллерии в составе 2-го Прибалтийского фронта, находился в Литве, в нескольких километрах от границы с Восточной Пруссией. Перед батареей была поставлена задача – надёжно прикрывать с воздуха от немецко-фашистских стервятников накапливающиеся совет-

ские войска. Немцы чувствовали, что на этом участке фронта затевается что-то неладное, и их самолёты летали на самых малых высотах. При занятии огневой позиции к нам на батарею явился литовец-хуторянин, владелец той земли, на которой мы копали рвы для орудий и землянки для личного состава. Он потребовал прекратить рытьё окопов или же возместить нанесённый ущерб, так как земля является его собственностью.

Здесь надо заметить, что к тому времени наши войска во многих местах уже перешли советскую границу, поэтому действовал и строго выполнялся приказ Главнокомандующего о нормах поведения за границей. Наш комбат, хотя ещё совсем молодой человек, в довольно сдержанной и вежливой форме объяснил хуторянину, что ему нужно обратиться к вышестоящему командиру, приказ которого он выполняет. Но место нахождения этого командира он сообщить не может, так как это является военной тайной. От себя добавил, что если останемся в живых и батарее вновь придется быть в этих местах после войны, то землю приведём в порядок. А пока посоветовал хуторянину держаться подальше от огневой позиции, чтобы самому остаться в живых».

Музей истории Донецкого национального технического университета продолжает пополнять фонды артефактами, связанными с участием преподавателей и студентов вуза в Великой Отечественной войне.

Приглашаем всех к подготовке выставки семейных реликвий, связанных с участием преподавателей и сотрудников ДИИ–ДПИ–ДонНТУ в Великой Отечественной войне, приуроченной к 80-летию Победы.

Л. КОВАЛЁВА,
директор музея
истории ДонНТУ
(По материалам музея)

М. В. Гудков

И. П. Билык

А. Я. Шварцер

М. П. Титенко